

Глава 35. Пусть ему будет противно «Хм...» она внезапно начала плакать. Она прикусила губы и заплакала. К тому времени слезы покатались по ее фарфоровому лицу. Простой легкий толчок, и он может раздавить ее душу. Чу Луи резко остановил свои движения. «Не плачь», - тихо приказал он, будто что-то подавляя. Ся Жосинь слегка покачала головой. Она не хотела, но больше не могла этого терпеть. Слезы падали сами собой. "Разве это плохо для тебя быть физически близкой со мной?" Он остановился, но он все еще был внутри нее. Ее вены были смутно видны на ее лбу. Она терпела, и он тоже. «Боль...» Слезы сделали ее зрение туманным. Она могла различить только размытый силуэт мужчины. Одно слово вырвалось из ее рта; однако это не было из-за страдания - это было из-за боли. Чу Луи сильно моргнул, и он крепко держался за ее талию, обхватив ее рукой. Он понял, что не может заставить эту женщину страдать. Его темные глаза стали более глубокими, когда он наклонился и оттолкнулся. Он видел слезы, быстро падающие из уголков ее глаз. Он не чувствовал острых ощущений мести. Вместо этого он почувствовал, как будто часть его сердца была слегка разорвана на части, после чего сквозь него прошел поток холодного воздуха. «Я хочу, чтобы ты чувствовала боль. Ты думала, что я хотел такое дешевое тело, как твое? Если тебе не больно, я заставлю тебя чувствовать боль». Он пришел к осознанию: ей было больно, и ему тоже. В процессе выражения своего разочарования он ни разу не заботился о том, что она все еще девственница, и не заботился о ее маленьком телосложении. Он использовал самый жестокий метод, чтобы мучить ее тело и душу с самого начала. Наконец, он удалился после того, как был удовлетворен. Но Ся Жосинь слабо упала на пол. Ее глаза были лишены выражения. Они продолжали пялиться на фотографию на стене. Она подумала: «Исюань, ты видела это? Он жаждал мести за тебя. И все же, должна ли я тебе что-нибудь? Должна ли я кому-нибудь в семье Ся?» Звук проточной воды донесся из ванной. Она была более униженной, чем проститутка, это принесло ей больше стыда. Слишком смущенная, чтобы даже взглянуть в лицо, она обняла обе ноги и крепко сжалась. Чу Луи появился, оголяя свою крепкую и сексуальную грудь. Его ноги были особенно прямыми. В нем была достойная аура, которая даже в простом халате не могла скрыть резкость. Он стоял у двери ванной и смотрел на женщину, сидевшую в углу. Необъяснимое чувство разочарования поднялось изнутри. «Иди и прими душ. Ты такая грязная, ты мне противна». Он прошел мимо нее. Уголок его халата слегка коснулся ее лица. Это усилило ее отчаяние. Она понятия не имела, что коснулось ее глаз, но когда она поняла, что это было, неосознанно, упали слезы. Боль и мучения между ее бедрами были невыносимы, когда она встала. Она с трудом пошла в ванную, шаг за шагом. Глаза Чу Луи потемнели, когда он вынул пачку сигарет со стола. Изящно выдыхая клубы дыма, он не осознавал, что его взгляд переместился с пристального взгляда на дверь ванной комнаты на портрет, который висел над кроватью. Ся Жосинь закрывала рот под горячей водой. Проточная вода заглушала ее плач. Чу Луи прищурился и моргнул, когда она наконец вышла из ванной. Он чувствовал кончиками пальцев, как горит сигарета. Он не курил много из этой пачке сигарет. Он сам погасил.